

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая . . . . .	5
Глава вторая . . . . .	21
Глава третья . . . . .	41
Глава четвертая . . . . .	57
Глава пятая . . . . .	79
Глава шестая . . . . .	101
Глава седьмая . . . . .	107
Глава восьмая . . . . .	124
Глава девятая . . . . .	135
Глава десятая . . . . .	148
Глава одиннадцатая . . . . .	164
Глава двенадцатая . . . . .	175
Глава тринадцатая . . . . .	191
Глава четырнадцатая . . . . .	201
Глава пятнадцатая . . . . .	216
Глава шестнадцатая . . . . .	243
Глава семнадцатая . . . . .	258
Глава восемнадцатая . . . . .	272
Глава девятнадцатая . . . . .	283
Глава двадцатая . . . . .	305
Глава двадцать первая . . . . .	323
Глава двадцать вторая . . . . .	331
Глава двадцать третья . . . . .	344
Глава двадцать четвертая . . . . .	356
Глава двадцать пятая . . . . .	362
Глава двадцать шестая . . . . .	372
Глава двадцать седьмая . . . . .	377

*Посвящается моим внукам*

## Глава первая

Некоторым мужчинам с колыбели предназначено судьбой исполнять долг перед семьей и обществом. На плечи других бремя долга ложится уже в зрелом возрасте. Николас Реднор, герцог Холлинбург, причислял себя к последней категории. Дядя Фредерик, от которого он унаследовал титул, был достаточно молод, чтобы жениться во второй раз и успеть завести потомство до своей кончины. То, что он своевременно не озаботился наследником, было, по мнению Николаса, в высшей степени неосмотрительно.

Год назад Николас не стал бы судить его столь сурово, но титул герцога меняет человека, открывая перед ним новые перспективы. Произошедшие с ним за последние месяцы перемены были довольно значительными. Он больше не оплакивал беззаботные дни своего прошлого, как это было сначала, и не относился с сомнением к унаследованному титулу. Всего несколько месяцев назад жизненный путь представлялся Николасу смутным, неясным, однако теперь он сиял перед ним во всей красе, исчерченный новыми вехами.

Об одной из них Николас и размышлял как-то погожим апрельским утром, просматривая свежую почту.

**6** Он приберег лежащие сейчас перед ним два письма до окончания завтрака, потому что их содержание могло помешать пищеварению. Оба послания были написаны изящными женскими почерками. В них его родственницы давали Николасу советы, как найти достойную супругу, и перечисляли подходящих, на их взгляд, невест.

Николас никогда не объявлял во всеуслышание, что ищет жену, но герцогу в его возрасте необходимо было жениться. Это входило в список обязанностей представителей аристократического сословия, и после долгих ностальгических воспоминаний о годах, проведенных в легкомысленных забавах и плотских утехах, Николас твердо решил заняться поисками невесты в предстоящем светском сезоне. Он пробежал глазами одно из писем, в котором описывалась сдержанная и скромная молодая леди. Не так давно эти эпитеты заставили бы Николаса бежать на край света от подобной девушки, но теперь чувство долга не позволяло ему расслабляться. Оба качества как нельзя лучше подходили будущей герцогине и были достойны восхищения, даже если грозили ее супругу смертельной скукой.

Николас задавался вопросом, означает ли скромность девушки в одежде и поведении на людях, что она точно так же скромно ведет себя в постели.

— Ваша светлость, я подготовил счета.

Николас поднял глаза и увидел мистера Уитерса, своего управляющего. Тот стоял у двери с большой стопкой бумаг в руках. Эта кипа расстроила Николаса даже больше, чем мысль о скромнице-жене в постели. Но чувство долга обязывало его заняться документами.

— Возвращайтесь через час, и мы с вами оценим масштабы бедствия.

Уитерс попытался ободряюще улыбнуться. 7

— Все не так плохо, как мы думали, сэр. Однако с текстильной фабрики пока еще не дали полного отчета.

Не так плохо, но все равно плохо... А эта проклятая фабрика вымотала герцогу все нервы.

— Через час, Уитерс.

Управляющий, пятясь, вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Но не успел Николас снова погрузиться в свои мысли, как та опять распахнулась и в комнату ворвался его кузен Чейз.

— Ты меня вызывал?

Голубые глаза Чейза приобрели стальной оттенок, как это случалось, когда он был раздражен.

— Я просил тебя зайти, когда у тебя будет время.

— Зайти просят бароны. А герцоги вызывают.

— Что за чушь!

— Ну хорошо. Раз срочности нет, я вернусь, когда мне будет удобно.

Чейз повернулся, чтобы уйти.

— Ну, раз уж ты здесь...

— Я здесь, потому что ты меня вызвал.

— Называй как хочешь. Главное, ты пришел, и мне действительно нужно кое-что обсудить с тобой.

— Твою будущую женитьбу?

— О, ради всего святого...

— Тетушки только об этом и судачили. Сидели в своей театральной ложе...

— В моей театральной ложе, — поправил кузена Николас.

— ...и все представление говорили о твоей женитьбе, присматривались к девушкам, сплетничали о них, делали

8        разные предположения. Я велел им остановиться, но они заявили, что ты просил у них совета.

— Ничего я не просил.

— Значит, должно быть, стал более терпеливо относиться к их вмешательству в свою личную жизнь, они заметили это и решили, что теперь могут давать тебе советы.

А вот это было чертовски недалеко от истины.

— Тетушки очень чуткие особы. Они слышат то, чего мы с тобой не слышим.

Чейз вздохнул.

— Пожалуйста, не проси меня наводить справки о девушках. У меня есть свои принципы.

Чейз был самым близким его кузеном, и именно к нему Николас обратился бы за советом, выбирая себе невесту. Кроме того, он сделал сбор информации о людях своей профессией.

— Я и не собирался просить тебя об этом сейчас. Хотя идея неплохая. Я хотел поговорить с тобой о смерти дяди, Чейз. Мне кажется, пришло время снова обратиться к этому вопросу.

Выражение лица Чейза стало серьезным.

— Ты уверен, что хочешь знать правду? Подумай хорошенько, прежде чем ответить. Если все было так, как мы подозреваем, то преступник, вероятно, один из нас. Не Кевин, но кто-то близкий.

— Я долго размышлял об этом. Ты прекратил свое расследование, когда оно было в самом разгаре... Думаю, тебе следует смахнуть пыль с документов и снова взяться за него. Если убийца находится среди нас, я хочу знать его имя.

— Допустим, ты узнаешь его имя, и что дальше?

Николас выпрямился.

9

— Я решу, что с ним делать.

— Негоже отправлять члена герцогской семьи на виселицу, а, кузен?

В этом с самого начала и заключалась проблема. Казалось бы, правосудию не пристало обращать внимание на наличие древней родословной, но это было не так. Даже если бы присяжные признали одного из родственников Николаса виновным в убийстве, судья сделал бы все, чтобы тот избежал казни через повешение. Присяжные тоже преклонялись перед герцогским титулом и не стали бы выносить обвинительный вердикт.

— Я не говорю сейчас о наказании, мне просто нужно знать, кто убил нашего дядю, — сказал Николас. — А тебе разве это безразлично?

Чейз поколебался, прежде чем ответить.

— Конечно, нет. Возможно, убийцей был не наш родственник, а кто-то из деловых партнеров дяди, если его вообще убили...

Чейз дипломатично оставил вопрос открытым, хотя раньше заявлял, что дядя не мог сам упасть с крыши. Четырнадцать месяцев назад, когда все это случилось, официальной версией кончины был несчастный случай. Некоторые сплетники распускали слухи, что дядя покончил с собой. Но Николас был уверен, что его столкнули.

Чейз бочком подошел к столу. Его взгляд упал на письма, и он с озорным видом улыбнулся, а потом взял в руки газету.

— Знакомишься с политическими требованиями радикалов?

— Я читаю много газет. Дядя Фредерик подписывался на разные издания, я продлил подписку на них.

**10** — Неужели ты правда все это читаешь? — удивился Чейз.

— Мне нужно знать, чего требуют и о чем думают разные слои общества, даже если я не согласен с их устремлениями. Именно так следует поступать ответственным членам парламента.

Чейз сочувственно улыбнулся.

— Никто не ожидает, что ты превратишься в него.

— Уж надеюсь, что нет. Мне не хватает эксцентричности.

— Я говорил не про дядю Фредерика.

Нет, Чейз имел в виду не дядю, а отца Николаса, который должен был унаследовать титул герцога. По крайней мере, он готовился к этому, пока Николас беззаботно наслаждался жизнью в большом городе. Он вдруг вспомнил последнюю встречу с отцом. В его памяти постоянно возникала именно она, и Николасу было больно от этих воспоминаний.

Он постарался перевести разговор на другую тему:

— Ты упомянул деловых партнеров дяди. Я как раз хотел поручить тебе сбор сведений о некоторых из них — о тех, с которыми я продолжаю сотрудничать. Мне кажется, они...

Николас уже собирался высказать свои подозрения, когда дверь открылась и в кабинет вошел дворецкий Пауэлл, держа в руках серебряный поднос, на котором лежала визитная карточка. По взволнованному выражению лица дворецкого можно было бы заключить, что к Николасу в гости пожаловал сам король.

— Я подумал, ваша светлость, что вы захотите принять эту посетительницу, — сказал он.

Николас взял визитную карточку с подноса и прочитал начертанное на ней имя. Визит короля удивил бы его,

пожалуй, меньше, чем появление в доме этой гостыи. Он растерянно посмотрел на Чейза: 11

— Она здесь. У меня в доме...

— Перестань бормотать. О ком идет речь?

Николас протянул карточку. На лице Чейза отразилось изумление.

— Айрис Баррингтон, будь я проклят...

— Мы искали ее больше года, и вот она сама явилась к нам...

— Она, должно быть, услышала о завещании и своем праве на наследство. Чему же здесь удивляться?

— Спустя год? Нам удалось разыскать двух других женщин, которых дядя тоже упомянул в завещании. Но то, что эта дама вот так явилась вдруг сама, выглядит подозрительно.

— Слишком все просто, ты хочешь сказать.

— Черт возьми, да, слишком просто.

Николас поправил галстук и одернул жилет.

— Ты выглядишь как настоящий герцог, — успокоил его Чейз. — Этот накрахмаленный воротничок такой жесткий, что им, наверное, можно резать железо. Расскажешь потом, что она говорила. — Он направился к двери и бросил через плечо дворецкому: — Я хочу немного понаблюдать за гостьей украдкой. Поэтому не сразу спускайтесь за ней.

Пауэлл застыл с подносом в руках. Через минуту после ухода Чейза он посмотрел на Николааса, ожидая разрешения уйти. Еще через минуту Николаас кивнул.

Айрис не особенно ожидала, что герцог ее примет, но попытаться все же решила. Если она потерпит неудачу сегодня, то будет добиваться аудиенции у него обходными путями. Для этого потребуется много времени и не-

**12** мало ухищрений, поэтому следовало начать с прямого подхода.

То, что ее провели в гостиную, обнадеживало. Если повезет, герцог, по крайней мере, будет заинтригован. Если он библиофил, как его дед, визитная карточка Айрис, возможно, возбудит его любопытство. Она заказала карточки с узором из маленьких книжек, чтобы люди сразу же понимали, с кем имеют дело.

Айрис, в сущности, пришла сюда из-за книг. Нет, она не собиралась продавать их, хотя было бы неплохо, если бы герцог купил у нее что-нибудь. В конце концов, она занималась продажей печатных изданий, тем самым зарабатывая себе на хлеб, дорожные расходы и все остальное. Однако ее сегодняшний визит в этот огромный особняк не был связан с торговлей. Причина ее появления здесь была гораздо важнее.

Вопрос заключался в том, найдет ли она в нынешнем герцоге почти нормального человека, каким был его предшественник, или он окажется лживым негодяем, как его дед? Вероятность второго варианта заставила Айрис расправить плечи и собраться с духом.

Дверь гостиной приоткрылась, и она обернулась, ожидая увидеть дворецкого. Однако перед нею оказался симпатичный темноволосый джентльмен с голубыми глазами. Он просунул голову в гостиную, обвел ее взглядом и уставился на гостью. Некоторое время незнакомец внимательно разглядывал Айрис.

Вряд ли это был герцог. Герцоги не приветствуют гостей подобным образом. Значит, кто-то другой проявлял интерес к посетителям его светлости. Айрис решила, что это, должно быть, секретарь.

Неожиданно незнакомец извинился за вторжение, его голова исчезла, и дверь закрылась.